

Заозерский Н. А. Что такое раскольничий брак?: (По поводу недавнего процесса о двоеженстве раскольника, обратившегося в православие) // Богословский вестник 1895. Т. 1. № 3. С. 404—421 (3-я пагин.). (Окончание.)

ЧТО ТАКОЕ РАСКОЛЬНИЧІЙ БРАКЪ *).

(По поводу недавняго процесса о двоеженствѣ раскольника, обратившагося въ православіе).

Во второй половинѣ своей рѣчи г. Кони затрогиваетъ еще болѣе важный и интересный вопросъ: какъ относится православная церковь къ бракамъ иновѣрцевъ и въ частности раскольниковъ, когда оба иновѣрные супруга или одинъ изъ нихъ обращаются къ православной церкви? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ читаемъ слѣдующія разсужденія: „Въ 1-мъ посланіи къ Коринѳянамъ (VII, 12—13 и 14) Ап. Павелъ говоритъ: аще который братъ жену имать невѣрну и та благоволитъ жити съ нимъ, да не оставляетъ ея; и жена аще имать мужа невѣрна и той благоволитъ жити съ нею, да не оставляетъ его. Святится бо мужъ невѣренъ о женѣ вѣрнѣ и жена невѣрна о мужѣ вѣрнѣ: иначе бо чада ваша нечисти были бы. Утверждаясь на этихъ словахъ Апостола Св. Иоаннъ Златоустъ въ 19-й бесѣдѣ своей говоритъ: жену имѣя не вѣрну званъ былъ еси, вѣры ради не изгоняй жену. Наконецъ VI-й Всел. Соборъ торжественно призналъ силу и правильность брака заключеннаго до вступленія въ церковь одного изъ супруговъ постановивъ въ 72 правилѣ: аще нѣщии невѣрнии суще законнымъ бракомъ совокупившеся и потомъ мужъ убо не вѣрный приступитъ къ вѣрѣ, жена же еще лестію одержима есть и аще волитъ жити съ вѣрнымъ мужемъ да не разлучаются.—Именно на этомъ широкомъ, терпимомъ и проникнутомъ надеждою на духовное просвѣтленіе невѣрующаго взглядѣ церкви и основаны, очевидно, соображенія, легшія въ основаніе законовъ о бракахъ лицъ новокрещенныхъ,

*) Окончаніе. См. Февр. книжку.

изображенныхъ въ статьяхъ 79 до 84 т. X Закон. Гражд., при чемъ по силѣ первой изъ нихъ лицо нехристіанскаго **всповѣданія** по воспріятіи св. крещенія можетъ пребывать въ единобрачномъ сожитіи съ некрещенной женою; бракъ ихъ остается въ своей силѣ и безъ утвержденія онаго вѣнчаніемъ по правиламъ православной церкви; по силѣ ст. 81-й переходъ въ православіе еврея не расторгаетъ его брака, если оставшійся въ іудействѣ супругъ пожелаетъ жить съ обратившимся, а на основаніи послѣдней бракъ нехристіанъ остается въ своей силѣ и тогда, когда оба супруга перейдутъ въ христіанство, хотя бы онъ былъ совершенъ въ степеняхъ родства, церковью возбраненныхъ. Но если такія постановленія существуютъ относительно нехристіанъ, *то тѣмъ болѣе примѣнны они къ раскольниковъ*. Не даромъ же по свидѣтельству знатока взаимныхъ отношеній православія и раскола архимандрита Никольскаго единовѣрческаго монастыря Павла (въ расколѣ извѣстнаго Павла прусскаго) для освященія брачнаго сожитія супруговъ, изъ коихъ *одинъ* изъ раскола *перешелъ въ православіе*, церковь вовсе не требуетъ церковнаго вѣнчанія, а признаетъ достаточнымъ одно согласіе и благословеніе священника“.

Мысль „о широкомъ, терпимомъ и проникнутомъ надеждою на духовное просвѣтленіе невѣрующаго взглядѣ церкви“—совершенно вѣрная мысль. И на сколько въ цѣляхъ обвиненія потребно было раскрыть ее—это сдѣлано г. Кони. Но по отношенію къ занимающему насъ общему вопросу о сущности раскольниковьяго брака и объ отношеніи къ нему православной церкви она заслуживаетъ дальнѣйшаго раскрытія.

Прежде всего мы должны указать здѣсь на то обстоятельство, что законодательство древней вселенской церкви формулируя свои опредѣленія о разныхъ сторонахъ челоувѣческой жизни и между прочимъ о бракѣ, повстрѣчалось на этомъ пути съ опредѣленіями этихъ сторонъ правомъ римскимъ и грекоримскимъ, классическая точность терминологіи и формулъ котораго — общеизвѣстны. Благодаря этому счастливому стеченію обстоятельствъ каноническое право Вселенской церкви содержитъ столь точныя опредѣленія и различеніе многихъ сторонъ брачной и семейной

жизни, какихъ не имѣетъ доселѣ языкъ напр, нашего гражданскаго права и благодаря которымъ при свѣтѣ этого каноническаго законодательства разрѣшаются легко многіе недоумѣнные вопросы дѣйствующаго права, недоумѣнные иногда просто вслѣдствіе не выработанности нашего юридическаго языка.

Семья и основа ея бракъ у римлянъ, какъ никогда и нигдѣ, были проникнуты *юридическимъ* элементомъ: отношенія членовъ семьи проникались почти неограниченнымъ монархизмомъ главы дома—*paterfamilias*: его жена и дѣти а также и прочіе домочадцы состояли въ безусловномъ ему подчиненіи. Такую власть главѣ семьи создавало законное происхожденіе и само собою—*законный бракъ*. (*matrimonium legitimum*). Естественно отсюда происходило, что въ понятіи брака у римлянъ на первомъ планѣ стоялъ этотъ юридическій элементъ—власть мужа надъ женою и надъ дѣтьми; элементы нравственный и физическій—(половая связь) отходили далеко на второй планъ. Римскій гражданинъ могъ находиться въ половой связи съ свободною (*concubina*) женщиною и съ своею рабынею: онъ былъ для первой любовникомъ, могъ прижить съ нею дѣтей, и могъ разорвать эту связь, когда ему было угодно. Эта связь не почиталась преступною: но она не давала ему никакой власти надъ сожительницею (если она была свободна), равно какъ ни ей, ни дѣтямъ отъ такого сожитія рожденнымъ никакихъ правъ: это не были дѣти законныя; эти были дѣти природою данныя—*liberi naturales*.—Вслѣдствіе такого возрѣнія на сущность законнаго брака и въ самой формѣ заключенія и совершенія его преобладающее значеніе имѣла также *гражданская* обстановка: какіе либо религіозные обряды почитались почти роскошью, помпою, свойственною лишь знатнѣйшимъ фамиліямъ. Такъ что римскій бракъ былъ въ самомъ строгомъ смыслѣ слова *бракомъ гражданскимъ*. Тѣмъ не менѣе святость семейнаго очага находила себѣ весьма сильную гарантію въ жестокихъ уголовныхъ наказаніяхъ, опредѣляемыхъ ея нарушителямъ. Такъ прелюбодѣяніе каралось смертію: мало того мужъ имѣлъ право самолично безъ суда убить и измѣнившую ему жену свою и ея любовника, равно какъ и всѣхъ содѣйствовавшихъ ему въ совершеніи преступленія. Похититель дѣ-

вицы хотя бы давшей согласіе выйдти за мужъ за него и послѣдній вступилъ съ нею въ бракъ—наказывался смертью со всѣми сообщниками преступленія его.

Рядомъ съ этою крѣпостью *брачныхъ узъ* въ собственномъ смыслѣ существовали во множествѣ подобобрачные союзы—конкубинатъ, сожитіе господина съ своею рабынею и такъ сказать летучія половыя связи—любодѣянія: наказуемыми, почитались преступленіями противъ общественныхъ нравовъ только послѣднія. Какъ же теперь Церковь относилась къ этимъ видамъ брака?

Она почитала союзомъ нерасторжимымъ только первый видъ брака, дававшій сожителямъ права *мужа* и *жены*, при чемъ *гражданская* форма заключенія его съ точки зрѣнія церкви ни мало не служила препятствіемъ для признанія этой нерасторжимости. Да иначе и быть не могло: ибо какое значеніе для церкви могли имѣть какіе либо *языческіе* религиозные обряды? Для нея важнѣе, если бракъ совершился по законамъ, опредѣленнымъ властью государственною, чѣмъ если бы онъ совершился по какимъ либо языческимъ обрядамъ, важнѣе былъ бракъ *законный—гражданскій*, чѣмъ *религіозный языческій*. Ибо *нѣсть власть аще не отъ Бога, сущія же власти отъ Бога учинены суть* Но никакого значенія въ глазахъ церкви не имѣлъ языческій религиозный обрядъ; ибо *кое общеніе Христу съ велиаромъ?* Отсюда происходило то, что обращались ли къ вѣрѣ Христовой оба законные супруга, или одинъ изъ нихъ—церковь не почитала себя вправѣ расторгать ихъ *законнаго* брака, но *освящала* его, виѣдря при томъ въ сознаніе супруговъ и то убѣжденіе, что они связаны теперь уже не только закономъ *внѣшнимъ* гражданскимъ, но и закономъ нравственнымъ, закономъ христіанской любви, равнообязательнымъ и *для мужа и для жены* ¹⁾. Какъ же освящала? Освящала *таинствами*, которыя совершались надъ вступающими въ церковь непосредственно, а именно таинствами крещенія, мѣропомазанія и причащенія. Если вступали въ церковь оба супруга—то въ сихъ таинствахъ присутствовала сила чтобы освятить вполне этихъ новыхъ людей со всѣми естественными ихъ отправлениями, чтобы сдѣлать свя-

¹⁾ Тогда какъ по римскимъ законамъ супружеская вѣрность обязательна была только для жены.

тымъ ихъ брачный союзъ, заключенный еще въ язычествѣ и дѣтей отъ этого брака происшедшихъ и имѣющихъ произойти—чистыми. Если обращался къ вѣрѣ одинъ изъ супруговъ—все равно мужъ или жена, и если оставшійся въ невѣрїи *изъявлялъ желаніе* продолжать бракъ: церковь вѣрила, что изливъ благодатные таинственные дары на *одного* только супруга, она осватила ими и другаго и плоды ихъ супружескаго союза—дѣтей ихъ. Разновѣріе здѣсь не было препятствіемъ святости брака: ибо божественная благодать сильнѣе грѣховнаго состоянія супруга пребывающаго въ невѣрїи: браки такихъ разновѣрныхъ супруговъ не имѣютъ въ себѣ и ничего *преступнаго*: ибо вѣрный супругъ не сдѣлалъ преступленія противъ законнаго брака, не оставилъ своего супруга, желавшаго съ нимъ сожителствовать. Преступленіемъ со стороны вѣрующаго супруга былъ бы на-противъ разрывъ брака вопреки желанію невѣрующей стороны.

Насколько высоко церковь смотрѣла на государственные брачные законы это видно изъ того, во 1-хъ что она отказывала въ признаніи бракомъ тому союзу, который совершился безъ *согласія отца*, хотя бы во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ онъ былъ вполнѣ законнымъ союзомъ ¹⁾. Во 2-хъ изъ того что она отказывала въ общеніи тѣмъ христіанамъ, которые состояли въ дозволенныхъ закономъ подобобрачныхъ связяхъ напр. конкубинатѣ и сожитіи господина съ рабою: они не были мужемъ и женою съ точки зрѣнія государственнаго закона; не признавала ихъ таковыми и церковь. Эти союзы—по ея ученію—прелюбодѣянїя ²⁾.

1) Отрокиницы безъ соизволенія отца посягшія блудо-дѣйствуютъ. Но примиреніемъ съ родителями дѣло сіе мнится имѣти врачеваніе. Впрочемъ онѣ не тотчасъ допускаются къ приобщенію, но запрещаются на три лѣта. (Св. Вас. Вел. прав. 38).

2) Древнѣйшимъ церковнымъ правиломъ въ семь отношеніи служитъ слѣдующее, извѣстное подъ именемъ 11-го Апостольскаго (2-й категорїи): вѣрный, рабу наложницу имѣя, или останется ея, или *по закону* да оженится; аще же есть свободна, да законно пойметъ ее въ *жену*; аще ли жени, да извержется“. (Кормч. Гл. 2). Такой же конкубинатъ имѣется въ виду и въ 26 правилѣ Св. Вас. Великаго. Замѣчательное исключеніе въ этомъ отношеніи находится для рабыни—христіанки: „Раба у невѣрнаго господина *наложница суши* и соединѣтъ токмо совокупляющіися прїята да будетъ; блудящи же со иными да отвержется“. (Апост. прав. 10. Кормч. гл. 2). Издатели кормчей сочли нужнымъ снабдить это правило слѣдующимъ замѣчаніемъ: „сіе правило 10-е разсуждаетъ о *иноязычныхъ странахъ* въ нижне

Признавая гражданскій бракъ союзомъ нерасторжимымъ церковь однакоже дѣлала точное различіе *достоинства* браковъ—уже съ *своей точки зрѣнія*.

Такъ, союзомъ святымъ досточтимымъ она почитала только *первый* бракъ *юноши съ дѣвицею*. Второй бракъ, т. е. вдовца со вдовою, или вдовца съ дѣвицею, или на оборотъ юноши со вдовою; или равно какъ съ разведшеюся или брошеною мужемъ, съ проституткою, актрисою, церковь почитала только союзомъ терпимымъ — врачествомъ противъ блуда. Тѣмъ менѣе досточтимымъ она почитала третій бракъ. Что же касается 4-го то она прямо называла его недостойнымъ не только христіанина, но даже и челоувѣка—прямо скотскимъ обычаемъ. Практическимъ послѣдствіемъ такого различенія было то, что только лицо состоявшее или состоящее *въ первомъ бракѣ* допускалось въ клиръ; второй бракъ обоюдо—или—односторонне—второй, не говоря уже о третьемъ, всегда почитался безусловнымъ препятствіемъ ко вступленію въ клиръ.

Но и *первый законный бракъ* (*matrimonium legitimum*) Церковь почитала союзомъ безукоризненнымъ лишь при томъ условіи, если онъ не противорѣчилъ *ея законамъ* о бракѣ: такъ—бракъ лицъ, заключенный въ близкихъ степеняхъ родства почитался безусловнымъ препятствіемъ ко вступленію въ клиръ (Апост. прав. 19; см. 5 прав. Теоф. Александр.).

Такова точка зрѣнія каноническаго права Восточной церкви на бракъ. Вооружаясь всѣми мѣрами своими противъ распущенности нравовъ античнаго міра и общества, въ особенности половой распущенности, церковь строго различала понятія брака и блуднаго сожитія, хотя бы послѣднее почиталось и дозволеннымъ сожитіемъ; равно какъ и понятія: мужъ—жена; сожитель и его подруга—гетера, конкубина. Это различеніе понятій должно имѣть въ виду какъ при чтеніи заповѣди Апостольской: „аще который братъ *жену* имать не вѣрну“ и проч. такъ и при сужденіи о до-

---

рабы—плѣнницы сіе по неволи творять“. Въ дѣйствительности эти „иноязычныя страны“—грекоримская имперія, въ которой конкубинатъ отмѣненъ былъ лишь въ VIII в., именно Эклогію Льва Исавра. См. Корм. Гл. 49, ст. 16.

стоинствѣ раскольничьихъ браковъ настоящаго времени. Только то подобобрачное съ церковной точки зрѣнія сожитіе, начавшееся до пребыванія супруговъ *въ церкви* можетъ быть терпимо и по обращеніи одного изъ нихъ къ церкви, которое сообщало сожителямъ права мужа и жены— права гарантированныя *закономъ*; всѣ же другіе виды подобобрачныхъ сожитій—не бракъ, не браку начало, но грѣхъ и преступленіе закона Божія.

Если мы теперь примѣнимъ эту точку зрѣнія къ сужденіямъ высказаннымъ въ рѣчи г. Кони объ отношеніи православной церкви къ раскольничьимъ подобобрачнымъ сожитіямъ, то должны будемъ признать ихъ не вполне вѣрными. Утверждая, что *церковь* (?) вовсе не требуетъ церковнаго вѣнчанія для освященія *брачнаго сожитія* супруговъ изъ коихъ одинъ перешелъ въ православіе, а признаетъ *достаточнымъ* одно согласіе и благословеніе священника“— г. Кони во 1-хъ не точно передаетъ мысль статьи о. Павла (Прусскаго), которою онъ пользовался при составленіи своей рѣчи. О. Павелъ во все не выдаетъ *своего мнѣнія* за ученіе или воззрѣніе *церкви*, а такъ-таки прямо и называетъ его своимъ мнѣніемъ ¹⁾. Это составляетъ большую разность. Ибо если бы православная *церковь* держалась такого мнѣнія, то излишня была бы и статья о. Павла; но въ томъ и дѣло, что такого опредѣленнаго и категорическаго опредѣленія *церковь* никогда не высказывала, и въ дѣйствительности, какъ это видно изъ самой статьи о. Павла практика православныхъ архіереевъ въ семъ отношеніи довол. различна, каковой, по нашему мнѣнію, ей и слѣдуетъ быть. Почему? Потому, что весьма различны *виды подобобрачныхъ* раскольничьихъ сожитій, въ коихъ состоятъ сожительствующіе до обращенія къ православной церкви. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ равнять *сожитія* крайняго еедосѣвца съ его домоправительницею—сожитія низшаго римскаго конкубината— съ сожитіемъ раскольниковъ—поповцевъ, начало которому положено истовымъ обрядомъ церковнымъ, хотя и украден-

1) Свою статью о. Павелъ закончилъ такъ: „простите меня, Ваше Пресвященство, что я осмѣливаюсь высказывать *свое мнѣніе*, можетъ и *ошибочное* которое я принимаю однако же основываясь на указаніяхъ и дѣйствіяхъ нашихъ архипастырей“. Бралское Слово 1886, № 20.

нымъ у церкви и незаконно совершеннымъ. Въ первомъ случаѣ, т. е. когда въ православіе переходитъ безпоповецъ-бракоборъ, православный архіерей долженъ руководствоваться правиломъ св. Василія Великаго, что блудъ — не бракъ и не начало браку и совѣтывать расторгнуть это недостойное православнаго христіанина сожитіе съ конкубиною, которой *женою* не признаетъ ни гражданскій законъ, ни самъ сожитель, ни его родные и знакомые, ни сама она. Во 2-мъ случаѣ—достаточно согласія и благословія священническаго. Почему? Да потому, что совершеннаго вѣнчанія этого брака и совершить нельзя: ибо только одинъ изъ супруговъ перешелъ въ церковь, а другой находится еще *вне ея* и можетъ быть въ борьбѣ съ нею: но церковь сообщаетъ свое благословіе только своимъ чадамъ, и отнюдь не обязана чтить *такою высокою честью*, какъ *церковное вѣнчаніе* людей вне ея стоящихъ и ей противоборствующихъ, тѣмъ болѣе, что и остающійся въ расколѣ супругъ самъ презираетъ молитвы, благословія и церковную честь. Но съ другой стороны и здѣсь вполнѣ возможны обстоятельства, при которыхъ священнику удобнѣе держаться правила Св. Василія Великаго—т. е. совѣтовать обратившемуся къ церкви супругу расторгнуть прежній раскольническій бракъ; именно это слѣдуетъ совѣтовать, когда остающаяся въ расколѣ половина не обнаруживаетъ особенно настойчиваго требованія оставаться въ сожитіи съ другою—въ ея мнѣніи, измѣнившюю своимъ убѣжденіямъ. Возможное дѣло, что обращеніе къ церкви одной половины отразится на другой усиленіемъ фанатической ненависти къ церкви и эта ненависть отразится и на личныхъ ея отношеніяхъ къ прежнему сожителю. Какая же въ такомъ случаѣ останется гарантія для той и другой половины за то, что и при этихъ наступившихъ вслѣдствіе обращенія одного супруга къ церкви отношеніяхъ, останется крѣпкимъ ихъ супружескій и семейный союзъ? Взаимная симпатія ихъ другъ къ другу поколебалась вслѣдствіе переменъ однимъ изъ нихъ вѣры, законъ ни чѣмъ не гарантируетъ ни того ни другаго отъ прелюбодѣйной измѣны: что же остается между ними для укрѣпленія ихъ союза? Итакъ, православная половина—да отступить отъ прежней своей половины: *унше бо есть*. Только непоколебимая подобо-супружеская преданность другъ

другу, по ученію Св. Василия Великаго, заслуживаетъ къ себѣ снисхожденія.

Во 2-хъ конструкціи и тонѣ рѣчи г. Кони внушаютъ мысль, будто православная церковь придаетъ раскольничьимъ бракамъ значеніе *почти равное* съ браками вѣнчанными въ православной церкви, что въ глазахъ православной церкви раскольничій бракъ, на столько самъ по себѣ досточтимый союзъ, что не нуждается въ церковномъ вѣнчаніи, а только въ согласіи и благословеніи священника. „Только при непониманіи значенія, которое имѣетъ въ русскомъ языкѣ слово „расколъ“ и при забвеніи причинъ и условій происхожденія того важнаго историческаго и бытоваго явленія русской жизни, которое характеризуется этимъ словомъ можно утверждать, что *узаконяемый властью* бракъ раскольниковъ долженъ стоять въ глазахъ закона и народномъ воззрѣніи, коего законъ является разумнымъ выразителемъ даже ниже брака у не христіанъ и въ томъ числѣ слѣдовательно у кочевыхъ языческихъ племенъ крайняго сѣвера, гдѣ заключеніе брачнаго союза выражается... полною уплатою калыма и увозомъ невѣсты.... Не такъ смотритъ церковь и ея учителя (?!). Далѣе въ рѣчи слѣдуетъ ссылка на заповѣдь Апостола Павла, бесѣду Златоуста, 72-е прав. Трульскаго собора, вообще—на начало статьи о. Павла (Пруссаго).

Въ такой постановкѣ вопроса—по нашему мнѣнію—содержится очень важное недоразумѣніе. Не раскольничьему браку, не раскольничьему браковѣнчанію церковь придаетъ важное значеніе, а акту перехода въ православіе, таинствамъ, благословенію и молитвамъ священническимъ, совершаемымъ надъ обращающимися къ церкви изъ раскола лицами. Это утверждаетъ и вышеупоминаемая статья о. Павла (Пруссаго). Да иначе и быть не можетъ: ибо какъ православная церковь можетъ или могла признавать бракомъ то, что ясными статьями нашего закона категорически признавалось не законнымъ сожитіемъ? Съ другой стороны—съ какой стати церковь православная будетъ признавать какое либо освящающее значеніе раскольничьимъ обрядамъ (напр. браковѣнчанію) когда самъ законъ нашъ доселѣ не придаетъ имъ никакого значенія? Церковь въ этомъ послѣднемъ отношеніи должна судить не снисходительнѣе, а *строже*

закона. И если она въ дѣйствительности не удостоиваетъ *вѣнчанія* своего брачнаго сожитія, начавшіяся до вступленія въ церковь состоящихъ въ оныхъ лицъ: то совсѣмъ по другимъ причинамъ, а не по уваженію къ раскольничьимъ священнослуженіямъ.

Для уясненія дѣла нужно обратить вниманіе на слѣдующія обстоятельства: до изданія закона 1874 года объ узаконеніи раскольническихъ брачныхъ сожитій чрезъ запись въ полицейскую метрическую книгу *не существовало никакихъ иныхъ средствъ узаконять эти сожитія*, какъ церковнымъ *вѣнчаніемъ* ихъ, или просто *переходомъ въ православіе одного или обоихъ супруговъ*. Нашъ гражданскій законъ того времени совершенно довольствовался для признанія раскольничьяго брака—законнымъ, если одинъ изъ супруговъ обратится въ православіе и его брачное сожитіе будетъ записано обратившимъ его священникомъ въ *церковную метрическую книгу*, а совершится ли при этомъ полный обрядъ вѣнчанія, или только архіерейское или священническое благословеніе—на это онъ не обращалъ вниманія, предоставляя это дѣло епархіальной власти. Ясное свидѣтельство объ этомъ находится въ статьѣ о. Павла. „При блаженной памяти—говоритъ онъ—приснопамятному Филаретѣ въ единовѣрческой церкви порученнаго нынѣ моему управленію монастыря, которая была тогда только приходскою церковью, въ послѣднихъ годахъ жизни императора Николая I-го *много было присоединено къ св. церкви по обряду единовѣрія изъ секты безпоповцевъ*, такъ что составилъ цѣлый приходъ и брачившихся въ расколъ прежде присоединенія ко св. церкви было присоединено множество, но никто изъ нихъ *не былъ вѣнчанъ церковнымъ вѣнчаніемъ* и не понуждался къ тому, но только *вписаны въ метрическія книги: такаа то такого то мужа жена*. И еще достойный вниманія примѣръ присоединенія къ св. церкви изъ австрійской лжеіерархіи Антонія Шутова протодіакона Кирилла Загадаева. Понеже оной австрійской лжеіерархіи православная церковь кромѣ крещенія никакого иного таинства не принимаетъ, то Загадаевъ, *по распоряженію* владыки *Филарета* преосвященнымъ Леонидомъ... былъ присоединенъ ко св. церкви чрезъ таинство св. миропомазанія, а потомъ, поставленъ во діакона къ нашей

церкви. *И вѣнчаніе надъ нимъ повторяемо не было.* Да и не могло быть повторено, потому что *супруга* его тогда еще не была присоединена къ церкви, даже была ревнительницею раскола. Впослѣдствіи Загадаевъ перешелъ въ Петербургъ и, по присоединеніи его супруги ко св. церкви, Высокопреосвященнымъ Исидоромъ митрополитомъ Петербургскимъ поставленъ во священника..... Приведу вамъ и противоположный случай т. е. такой, гдѣ присоединяемые *были перевѣнчаны*, который однако же подалъ поводъ къ сомнѣніямъ. Въ Херсонской епархіи одинъ *изъ безпоповщинскаго раскола*, а именно Ѳома Черневъ назначенъ былъ преосвященнымъ Никаноромъ по присоединеніи, къ поставленію во священника единовѣрческой церкви. Его присоединялъ ректоръ семинаріи и по присоединеніи повѣнчалъ. Тогда консисторія возбудила вопросъ: можно ли его рукоположить во священника, потому что *сожитіе его въ расколѣ до вѣнчанія было де не законное?* Дѣло было доведено до Святѣйшаго Синода и Святѣйшимъ Синодомъ было разрѣшено произвести о. Ѳому во священника. Въ 1880-мъ году московскій житель Василій Ѳедоровъ Можяевъ въ Чудовомъ монастырѣ присоединился къ церкви со своею *супругою* и дѣтьми изъ *поповщинскаго раскола* по австрійской іерархіи. Присоединялъ ихъ преосвященный Алексій викарій Московскій (впослѣдствіи архіепископъ Виленскій). Вѣнчаніе надъ ними не было повторено, только преосвященный Алексій послѣ присоединенія прочиталъ надъ супругами, съ благословеніемъ руки, въ чинѣ вѣнчанія положенную послѣднюю молитву: Отецъ и Сынъ и Святый Духъ.... чѣмъ и совершилось священное благословеніе супруговъ“ ¹⁾.

Представивъ эти примѣры различія церковной практики въ дѣлѣ *церковнаго узаконенія* раскольничьихъ браковъ, каковое *не смотря на его разность*, гражданскій законъ нашъ признавалъ однакожь (какъ и доселѣ долженъ признавать, довлѣющимъ для признанія раскольничьихъ браковъ законными, о. Павелъ высказываетъ и свое мнѣніе относительно преимущества того или другаго образа *церковнаго узаконенія* раскольничьихъ брачныхъ сожитій. „По моему

1) Братское Слово 1886, № 20 стр. 712—714.

мнѣнію—говоритъ онъ—весьма удобно поступать такъ, какъ поступилъ преосвященный Алексій, т. е. съ благословеніемъ руки прочесть молитву: Отецъ, Сынъ и Святой Духъ... Это можно совершить всегда и вписать въ метрическія книги, что *бракъ* подтвержденъ церковнымъ благословеніемъ и священной молитвою. Преосвященный *Алексій* говорилъ мнѣ, что такое распоряженіе о бракахъ, присоединяющихся ко св. церкви лицъ, есть и въ постановленіяхъ Свят. Синода; онъ же церковное законовѣдѣніе изучилъ со всею основательностію, и потому его образъ дѣйствія въ семъ случаѣ я принялъ себѣ въ образецъ, *разсуждалъ при томъ, что* сила священнаго благословенія *можетъ совершиться по смотрѣнію и въ краткой молитвѣ, тѣмъ паче, что и самый чинъ вѣнчанія* изложенъ въ старопечатныхъ книгахъ *и пространнѣе, и сокращеннѣе*“.

Съ этимъ мнѣніемъ о. Павла, особенно съ послѣдними словами его согласны и мы, какъ съ мнѣніемъ, имѣющимъ для себя твердую *каноническую* и *легальную* опору, и утверждаемъ вопреки мнѣнію г. Кони, что раскольническое подобобрачное сожитіе переходомъ въ православіе *церковно узаконяется* одобреніемъ, благословеніемъ и освященіемъ іерархическимъ, а само по себѣ взятое до воздѣйствія церкви есть сожитіе незаконное, блудное и съ точки зрѣнія *закона гражданскаго* (если только *граждански* оно не было узаконено на основаніи закона 1874 г.) и съ точки зрѣнія церковной.

Но въ то же время и въ сужденіяхъ о. Павла не можемъ не отмѣтить той же неустойчивости и неточности въ употребленіи терминовъ бракъ, супружество, которыя мы отмѣтили въ рѣчи г. Кони, равно какъ не можемъ не указать и на не совсѣмъ умѣстную ссылку и того и другаго на заповѣдь Апост. Павла, слово св. Златоуста и 72 правило Трулльскаго Собора. Къ нашимъ раскольникамъ слова этихъ авторитетовъ не примѣнимы. А именно: и Апостоль Павелъ, и св. Златоустъ и Трулльскій соборъ имѣютъ въ виду языческой — *законный въ гражданскомъ смыслѣ бракъ*: но подобобрачныя сожитія раскольниковъ до 1874 г. не были признаваемы *законными браками*, не признаются таковыми они и теперь, если не узаконены

чрезъ запись въ полицейскую метрическую книгу. Ни истовое поповщинское вѣнчаніе, ни безсвященнословный обрядъ безпоповщинскій не суть средства — сами по себѣ узаконяющія подобобрачныя сожитія раскольниковъ ни съ точки зрѣнія гражданскаго, ни съ точки зрѣнія церковнаго закона.

Принимая во вниманіе все доселѣ нами высказанное, мы почитаемъ себя въ правѣ настаивать на слѣдующихъ положеніяхъ, на коихъ можно построить отвѣтъ на вопросъ: что такое раскольничій бракъ?

1) Раскольничій бракъ, засвидѣтельствованный въ полицейской метрической книгѣ есть *законный бракъ* въ гражданскомъ смыслѣ и супруги въ немъ состояще — *мужъ* и *жена* въ точномъ смыслѣ. При обращеніи ихъ къ православнои церкви этотъ *граждански признанный* законнымъ бракъ ихъ долженъ, по нашему мнѣнію, тѣмъ или ивымъ способомъ получить освященіе и со стороны церкви. Какимъ именно, — къ рѣшенію этого вопроса могутъ быть приняты въ соображеніе слѣдующія обстоятельства:

2) Въ сужденіяхъ о всѣхъ священнодѣйствіяхъ раскола можно держаться двухъ точекъ зрѣнія: или строгой точности права каноническаго, или же снисхожденія къ увлеченнымъ въ расколъ по ихъ личнымъ, благопріятствовавшимъ увлеченію обстоятельствамъ.

Съ точки зрѣнія строгости канонической каждое раскольническое священнодѣйствіе есть ни что иное, какъ хищеніе и святотатство и никакой силы и значенія не имѣетъ. Ибо ясно Апостольское правило (31-е): „аще который пресвитеръ презрѣвъ собственнаго епископа отдѣльно собранія творити будетъ и олтарь иной водрузитъ, не обличивъ судомъ епископа ни въ чемъ противномъ благочестію и правдѣ „да будетъ изверженъ яко любоначальный: ибо есть *похититель* власти“. Разсматриваемый съ этой точки зрѣнія раскольничій обрядъ, совершенный бѣглымъ православно-рукоположеннымъ пресвитеромъ или попомъ австрійскаго посвященія даже тѣмъ преступнѣе, чѣмъ ближе совершенъ онъ къ чиноположенію церковному, чѣмъ сходнѣе съ нимъ по внѣшности. Для уясненія сего можетъ служить слѣдующая аналогія: вотъ на уголовномъ судѣ обвиняются нѣсколько преступниковъ — поддѣльвателей государственныхъ кредитныхъ билетовъ или паспортовъ. Ихъ преступная работа —

не одинаковаго достоинства: одни изъ преступниковъ фабриковали ассигнаціи такъ грубо, что ихъ фальшь замѣтитъ и неопытный глазъ, другіе наоборотъ — такъ хорошо, что отличить ихъ отъ настоящихъ затруднится и знающій дѣло чиновникъ государственнаго казначейства. Спрашивается теперь: неужели искусная преступная работа вторыхъ—менѣе тяжкое преступленіе, чѣмъ грубая работа первыхъ? Наоборотъ — искусство работы въ этомъ случаѣ — обстоятельство увеличивающее вину, а не облегчающее. Такъ должно судить и о раскольническихъ священнодѣйствіяхъ: они тѣмъ вреднѣе для церкви, тѣмъ соблазнительнѣе, чѣмъ ближе и сходнѣе съ священнодѣйствіями церкви, какъ для государства несравненно вреднѣе ассигнаціи, поддѣланныя болѣе искусно ассигнаціи грубо сфабрикованныхъ.

Въ этомъ рациональное и справедливое основаніе — почему съ точки зрѣнія нашего государственнаго права раскольникамъ отказано въ государственномъ признаніи ихъ истовыхъ обрядовъ, — тогда какъ различныя инославныя исповѣданія, еврейство и магометанство—признаны дозволенными вѣроисповѣданіями. Послѣднія именно по рѣзкой разности съ священнодѣйствіями православной церкви менѣе для нея вредны, чѣмъ священнодѣйствія поповцевъ—раскольниковъ. Одни изобрѣтены внѣ церкви, другія прямо изъ нея похищены.

Но право православной церкви допускаетъ возможность, во уваженіе къ обстоятельствамъ обращающихся изъ раскола, и болѣе снисходительное къ нимъ отношеніе. Началовожди бѣлокриницкой іерархіи, или бѣглопоповцы, конечно, знали всю гнусную ложь затѣяннаго и содѣяннаго ими, но простецы, вовлеченные ими въ обманъ, можетъ быть отнеслись и доселѣ относятся къ лжесвященству этой лжеіерархіи съ полною вѣрою, точно также, какъ миллионы русскихъ подданныхъ сплошь и рядомъ пользуются поддѣланными кредитными билетами съ полною вѣрою, что они пользуются подлинными государственными билетами. Представьте теперь, что эти увлеченные въ расколъ еще съ дѣтства, съ колыбели, выросшіе въ расколъ и ставшіе женихомъ и невѣстою по волѣ и благословенію своихъ родителей вступаютъ за порогъ раскольнической часовни, высказываютъ предъ лжесвященникомъ, какъ предъ Божиимъ

священникомъ свои обѣщанія вѣрности другъ другу и ненарушимости своего союза и въ совѣсти своей сознають, что съ этого момента они въ очахъ Божіихъ мужъ и жена, сознають всю обязательность ненарушимости этихъ обѣщаній, затѣмъ въ теченіи всей жизни своей строго соблюдаютъ свои обязанности, воспитываютъ дѣтей своихъ не только съ естественною родительскою любовію, но и въ духѣ, по ихъ убѣжденію, церковномъ.— Неужели же послѣ сего этотъ союзъ ихъ, эту созданную ими семью почитать любодѣяніемъ, подобобрачнымъ сожитіемъ, низшимъ по достоинству нравственному, напр. безпоповщинскаго брака, засвидѣтельствовааннаго полицейскимъ чиновникомъ? Едва ли основательно утвердительно отвѣчать на этотъ вопросъ. Если судить съ такою строгостью за увлеченіе обманомъ, то придется большую половину подданныхъ государства признать виновными въ поддѣлкѣ и распространеніи фальшивой монеты. Какъ же долженъ поступить православный іерархъ (или священникъ), принимая въ церковь обоихъ супруговъ съ рожденными и воспитанными ими дѣтьми въ семьѣ такимъ образомъ основавшейся? По нашему мнѣнію, онъ долженъ принять ихъ какъ супруговъ, почитая совершенно *излишнимъ* приводить ихъ въ храмъ для совершенія надъ ними таинственнаго священнодѣйствія брака. Если же онъ поступитъ иначе, если поведетъ онъ эту пару въ храмъ и рѣшится совершить надъ нею священнодѣйствіе брака: то при самомъ же началѣ священнодѣйствія онъ можетъ услышать отъ вѣнчаемыхъ имъ жениха и невесты надр. слѣдующія слова: „мы уже слышали это въ юности своей; мы уже дали эти обѣщанія и стремились по силѣ своей до сего дня остаться вѣрными имъ: вотъ дѣти наши и вотъ знающіе насъ—свидѣтели, что мы говоримъ правду, зачѣмъ же теперь снова обѣщать намъ то, что мы уже исполнили?“— Намъ кажется, что послѣ такого заявленія—продолженіе священнодѣйствія уже невозможно; да если бы такого заявленія и не было сдѣлано, то самый фактъ долговременной супружеской вѣрности и свято исполненной родительской обязанности долженъ предупредить священника отъ совершенія надъ такими главами семействъ бракозаключительнаго акта какъ бы надъ женихомъ и невестою.

Нѣтъ, не совершеніе священнодѣйствія брака здѣсь

нужно: ибо оно было бы лишь повтореніемъ прежде совершеннаго священнодѣйствія, а только строго-религіозная беседа священника съ этими мужемъ и женою, что они хотя и окольнымъ непрямымъ путемъ, однако же приведены къ честной брачной жизни и должны помнить, что они давали обѣты свои не обманщику въ образѣ священника, вѣнчавшему ихъ, а Самому Богу—при свидѣтельствѣ этого обманщика, посему предоставляя судъ о послѣднемъ Самому Богу, они во всю жизнь свою должны помнить, что они предъ Тѣмъ же Судьею отвѣтственны будутъ лишь за уклоненіе отъ того, въ чемъ сами обѣщались. Подобная беседа должна окончиться лишь преподаніемъ благословенія на продолженіе брака и—молитвеннымъ одобреніемъ священника, а еще лучше, архіерея (по вышеуказанному образу дѣйствія преосвященнаго Алексія).

Въ опору своего мнѣнія мы представляемъ слѣдующія каноническія основанія:

1) По строго канонической нормѣ таинство св. крещенія должно быть совершаемо епископомъ и пресвитеромъ непременно въ каѳедральной церкви: только по снисхожденію къ болѣзненному положенію крещаемого дозволительно съ разрѣшенія епископа совершить оное въ домово́й церкви или даже въ домѣ. Такъ по точному правилу церковному. Однако же церковь признаетъ всю силу таинства, и въ томъ случаѣ, если въ виду грозящей смертной опасности совершить его мірянинъ (повивальная бабка), лишь бы при этомъ совершенно было троекратное погруженіе съ правильнымъ произнесеніемъ совершительныхъ словъ таинства. Церковь признаетъ силу таинства и за крещеніемъ раскольническимъ и крещеніемъ отщепенцевъ, по яскому правилу св. Василія Великаго: „а еже отъ еретика крещеніе неприя́тно: отъ раскольника же и отъ подцерковника (самочинное сборище) пріятно“¹⁾. Основаніемъ для такого различенія крещенія еретическаго отъ раскольническаго служитъ *образъ* совершенія таинства: еретическое крещеніе *неприя́тно* потому, что, исказивъ ученіе о Лицахъ Св. Троицы, еретики измѣнили и самый образъ крещенія, между тѣмъ раскольники главнымъ образомъ виновны въ против-

¹⁾ Прав. 1-е, Кормч. кн. гл. 21.

леніи церкви и въ присвоеніи себѣ власти совершать священнодѣйствія, принадлежащей только лицамъ іерархіи канонически, или правильно рукоположеннымъ, но совершаютъ ихъ правильно *истово*, какъ они любятъ выражаться, и если по справедливости имъ можно отказать въ полномъ разумѣніи того, что совершаютъ, то не всегда можно отказать имъ въ искреннемъ желаніи свято это совершить. Св. Церковь придаетъ такое важное значеніе исповѣданію вѣры въ Единосупціе Лиць Пресвятыя Троицы, что ни мало не сомнѣвается въ дѣйствительности крещенія, совершеннаго при точномъ исповѣданіи Св. Троицы и во имя Ея, хотя бы и міряномъ. Осуждая расколъ, какъ противленіе церкви, какъ святотатство, она принимаетъ крещенныхъ въ расколѣ, какъ христіанъ.

2) Правилами церкви предписывается наблюдать различіе между „предстателями нечестія“ и простецами, увлеченными (въ ересь или расколъ) по простотѣ, по нуждѣ и под. обстоятельствамъ. Со всею строгостію предписывается при этомъ относиться къ первымъ и — снисходительно ко вторымъ ¹⁾).

На этихъ основаніяхъ мы полагаемъ, что браки раскольниковъ, совершенные въ расколѣ при обращеніи супруговъ въ православіе по своему нравственному достоинству могутъ быть различаемы такимъ образомъ:

1) Браки вѣнчанные по чину древлеправославному въ раскольническихъ часовняхъ могутъ быть оставляемы въ полной силѣ безъ совершенія священнодѣйствія браковѣнчанія—хотя бы они и не были внесены въ полицейскую метрическую книгу.

2) Браки безпоповцевъ независимо отъ того вписаны или не вписаны они были въ полицейскую метрическую книгу должны быть вѣнчаны въ православной церкви или *полнымъ чиномъ* (именно браки еедосѣвцевъ) или какимъ-либо сокращеннымъ (браки поморцевъ)—навершеніемъ.

3) Если обращается къ православной церкви только одинъ изъ супруговъ безпоповщинскаго толка, то брачное сожитіе его съ оставшимся въ расколѣ только тогда нерастор-

¹⁾ См. въ Книгѣ Правилъ Посланіе св. Аванасія къ Руѳиніану епископу; кратко—въ Кормчей гл. 29.

жимо, когда это сожитіе записано въ полицейской метрической книгѣ; если же оно не записано, то принявшій православіе супругъ можетъ—какъ лицо свободное отъ брачныхъ узъ вступить въ бракъ съ православнымъ лицомъ по чиноположенію церкви.

4) Если оба супруга, обратившись къ церкви изъ безпоповщинскаго толка не пожелаютъ освятить своего брака, записаннаго въ полицейскую книгу церковнымъ вѣнчаніемъ; то церковь должна отнестись къ этому сожитію, какъ терпимому гражданскимъ закономъ, но почитать его не болѣе какъ конкубинатомъ и отнюдь не удостоивать лицо въ немъ состоящее какой-либо священной степени, руководствуясь апостольскимъ правиломъ: „не священъ всякъ двоеженецъ, или наложницу (concubina) имѣя“.

Предлагая эти свои соображенія вниманію главнымъ образомъ православныхъ пастырей, мы не имѣли въ виду ничего болѣе, какъ выставить на видъ великую церковную важность поставленнаго въ заглавіи статьи вопроса и только *намѣтить* (а вовсе не *предрѣшать*) тѣ пункты, которые должны быть авторитетно рѣшены законною церковною властью—Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ. Въ виду великой жизненной важности этихъ пунктовъ, мнѣніе частнаго лица здѣсь не должно имѣть рѣшающаго вопросъ значенія.

Н. Заозерскій.

---

1) Корич. прав. 17, гл. 1.